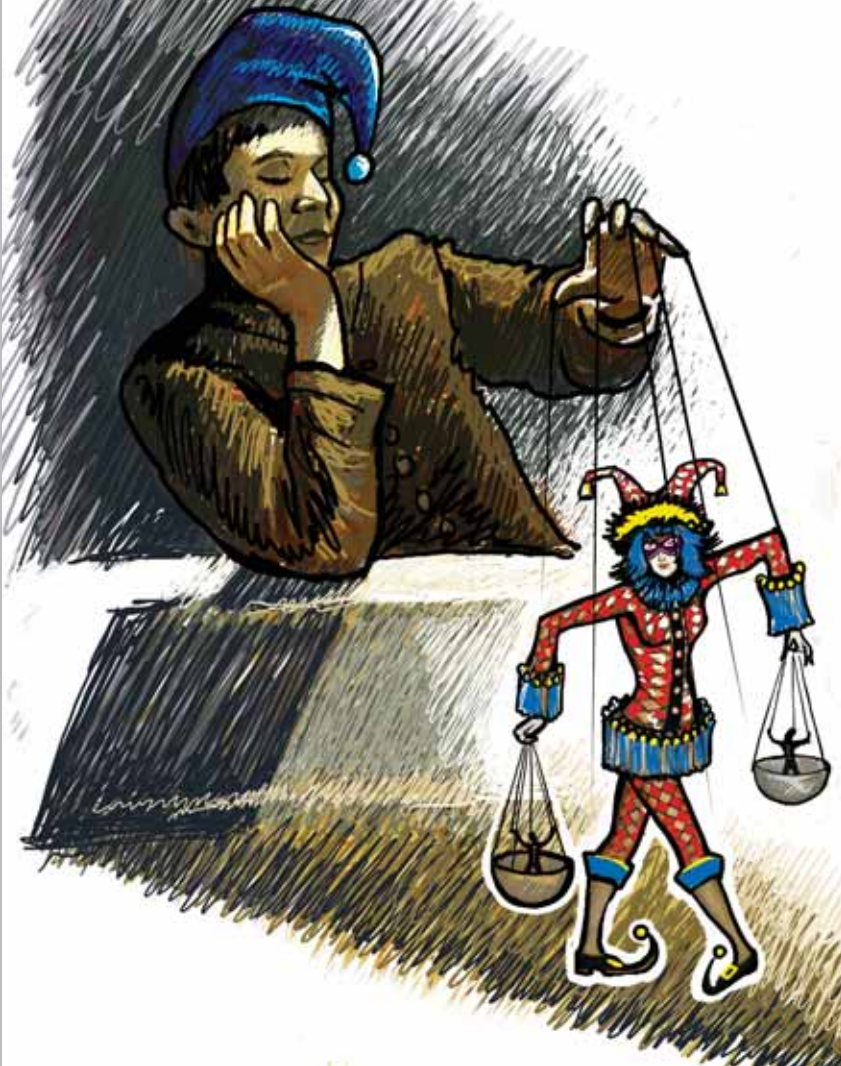

ВСЕ ОНИ МАРИОНЕТКИ?

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Самым заметным событием минувшего года в недропользовании стал конкурс на право пользования участком недр, включающим нефтяные месторождения им. Романа Требса и Анатолия Титова на территории Ненецкого АО. Это одни из немногих участков недр с крупными доказанными запасами нефти, оставшимися в нераспределенном фонде. Это первый опыт проведения конкурса с обязательствами по переработке. И это самая дорогая в истории отрасли продажа прав на пользование недрами. Ожидание этого конкурса затянулось на несколько лет. Интерес к нему проявили ведущие ВИНК России и иностранные инвесторы. Однако азартной борьбы не получилось: выдвинутые государством условия вперемешку с искусственным выдавливанием претендентов оправдали горячее — главное, «властное» — желание «Башнефти» победить. В последнее время лишь каждый пятый из объявленных аукционов

признавался состоявшимся. Потому случайным исход именно конкурса по месторождениям Требса и Титова никак не назовешь. Скорее, это веяние новой лицензионной политики: доверительно распределить остатки нераспределенного фонда — другого нет, и не предвидится — таким образом, чтобы не продешевить здесь и сейчас и сохранить свободу маневра в будущем. Тем более что наступивший год принесет избранным нефтегазовым компаниям, возможно, последний шанс получить в пользование континентальные участки недр со значительными запасами нефти на территории России. Если в 2011 году конкурсы и аукционы должны принести государственной казне около 69 млрд рублей, то в следующие два года только по 10,4 млрд рублей.

Возможно, наступивший год принесет нефтегазовым компаниям последний шанс получить в пользование континентальные участки недр со значительными запасами нефти на территории России. Если в 2011 году конкурсы и аукционы должны принести государственной казне около 69 млрд рублей,

то в следующие два года только по 10,4 млрд рублей.

Такие контрольные цифры означают, что после 2011 года на торги не будут выставляться богатые на нефть месторождения. Собственно, если программа лицензирования нынешнего года будет успешно выполнена, в зачатке у государства практически

не останется лакомых объектов недропользования. Для того чтобы выполнить задание текущего года, Роснедра должны подготовить к передаче в распределенный фонд немногие из оставшихся крупных материковых месторождений нефти.

Серию большой распродажи открыл конкурс, на который были

выставлены месторождения имени Требса и Титова. Его результаты заслуживают внимательного рассмотрения, так как они способны оказать существенное влияние на правила, по которым будут распределяться месторождения аналогичного масштаба.

Не подарок судьбы

Эти объекты давно привлекают внимание нефтяников — и отечественных, и зарубежных. Разработку этих капризных по структуре и удаленных месторождений вряд ли можно назвать подарком судьбы. Но все познается в сравнении.

С одной стороны, месторождения Требса и Титова много привлекательнее десятков других участков недр, выставяемых сейчас на торги. С другой стороны, в нераспределенном фонде российских недр остались единичные месторождения, способные отдать десятки миллионов тонн нефти. Нужно ловить момент.

В пределах месторождения Требса к настоящему времени выявлены шесть залежей нефти с извлекаемыми запасами ($C_1 + C_2$) 82,47 млн тонн, на нефтяном месторождении Титова — три залежи с извлекаемыми запасами 57,59 млн тонн. Суммарно это 89,73 млн тонн нефти по категории C_1 , 50,33 млн тонн по C_2 и 59,29 млн тонн по C_3 .

Нефти по современным меркам довольно много. Однако организовать добычу непросто. Одна из главных проблем — сложная, неоднородная структура коллекторов: участки с мягкими породами и высокой проницаемостью перемежаются с твердыми породами. Кроме того, скачут глубины, на которых залегают нефть. На практике это означает, что для каждого из многочисленных блоков придется применять индивидуальный подход в организации разработки. Естественно, это серьезно усложняет и удорожает нефтедобычу.

Месторождения, открытые еще в 1987 году, в первой половине 1990-х предлагали для разработки иностранцам. В 1993 году американские Техасо, Еххон,

Амосо и норвежская Norsk Hydro получили основные месторождения Тимано-Печоры в концессию, а год спустя создали с участием «Роснефти» компанию Timan Pechora Company, которая должна была вести работы на условиях раздела продукции. Разочарованные многолетним ожиданием закона о СРП иностранцы из проекта в конце концов вышли. Не помогла и «свежая кровь» в лице ЛУКОЙЛа. Месторождения вернулись в нераспределенный фонд недр.

Следующая попытка вдохнуть жизнь в проект наметилась в 2004 году, когда было решено выставить месторождения Требса и Титова на аукционные торги. Предполагалось, что государство может заработать на этом около \$0,5 млрд. Но денег в то время в казне было с избытком, что создало благоприятные условия для протекционизма в пользу контролируемых государством компаний и создания препятствий в допуске к крупным месторождениям иностранцев.

Собственно, борьба за контроль над месторождениями Требса и Титова стала одним из основных побудительных мотивов для формирования законодательства, создающего госкомпаниям привилегии в получении допуска к наиболее крупным запасам углеводородного сырья и резко ограничивающего такие возможности для нефтегазовых компаний с иностранным участием. Теперь же, когда у государства кончились деньги, оказалось, что необходимости в таких барьерах нет.

Тем не менее, формирование правил допуска недропользователей к стратегическим месторождениям углеводородного сырья затянулось на годы. И, кстати, процесс этот не завершен до сих пор. Сейчас необходимость заделывать дыры в дефицитном федеральном бюджете вынуждает правительство принимать индивидуальные решения по отдельным выставяемым на торги месторождениям федерального значения в отсутствие типовых правил.

Тот факт, что на этот раз месторождения было решено выставить на конкурс, а не на аукцион,

можно расценить как стремление правительства избежать неожиданностей при выявлении победителя. Ведь подведение результатов конкурса менее прозрачно и более субъективно, чем это происходит на аукционах. Не приходится сомневаться, что, выгребая

Для того чтобы выполнить задание текущего года, Роснедра должны подготовить к передаче в распределенный фонд немногие из оставшихся крупных материковых месторождений нефти

из нераспределенного фонда недр последние лакомые кусочки, правительство не желает пускать процесс на самотек: месторожде-

Результаты конкурса по месторождениям Требса и Титова способны оказать существенное влияние на правила, по которым будут распределяться месторождения аналогичного масштаба

ния должны попасть в надежные руки.

Конечно, аукционные торги дают шанс получить больше денег в казну, если развернется азартная борьба кошельков. Но, с другой стороны, результативное завершение конкурса более вероятно: недропользователем может

Тот факт, что на этот раз месторождения было решено выставить на конкурс, а не на аукцион, можно расценить как стремление правительства избежать неожиданностей при выявлении победителя

стать даже единственным участником — в отличие от аукциона, где обязательно участие, как минимум, двух претендентов.

Ситуация с выполнением бюджетного задания в сфере лицензирования сложилась столь удручающая, что для правительства важ-

Права на разработку месторождений Требса и Титова обошлись «Башнефти» в 18,476 млрд рублей. Отсутствие на финишной прямой конкуренции позволило компании ограничиться ценовым предложением, превышающим стартовые требования лишь на 1,7%.

Компания была больше других заинтересована в этом приобретении, так как разработка месторождений Требса и Титова дает ей, возможно, последний шанс удвоить объемы добычи и вырваться за рамки региональной компании. Встав на путь вертикальной интеграции, «Башнефть» заинтересована в том, чтобы загрузить избыточные мощности нефтепереработки собственным сырьем. Соответственно, условие обязательной переработки нефти на своих НПЗ для нее не только не обременительно, но и выгодно — при условии, что правительство не будет против поставок на принципах *swar*.

Участок недр был интересен и «Сургутнефтегазу», владеющему активно модернизируемыми и развивающимися перерабатывающими мощностями в Киришах — относительно близко от ненецких месторождений. Однако «Сургутнефтегаз», как и другие крупные ВИНК, не был готов платить за месторождения очень дорого. В отличие от «Башнефти», они не заинтересованы в кардинальном росте добычи и имеют в запасе месторождения, разработка которых обеспечит им запас прочности на десятилетия вперед. При таком раскладе победа «Башнефти» справедлива и закономерна.

Вполне прогнозируемым был отказ от участия в конкурсе «Роснефти». У флагамена отрасли в запасе много проектов и немало возможностей получать крупные месторождения напрямую от государства по куда более низким расценкам. Когда стало понятно, что за месторождения придется заплатить серьезную цену, интерес контролируемой государством компании к этому участку недр пропал. Кстати, и в 2008 году «Роснефть» не собиралась брать на себя все финансовые риски, связанные с разработкой месторождений Требса и Титова: обсуждалась возможность консорциума «Роснефти», «Зарубежнефти» и «Газпром нефти».

Пожалуй, самое удивительное в конкурсе по месторождениям Требса и Титова — это отсев четырех из шести соискателей еще на старте по причине некачественно подготовленной документации. Такое еще простительно для индийской ONGC в лице «внучатого» предприятия «Норд Империл». Но как могло случиться, что крупные проколы допустили не первый раз участвующие в борьбе за участки недр и имеющие в штате мощные юридические службы «ЛУКОЙЛ-Коми», «Самотлорнефтегаза» (ТНК-ВР) и «Газпром нефти»?

Вряд ли уместны предположения, что юристы ведущих ВИНК страны хором проявили столь вопиющую безответственность при подготовке к главному событию года в сфере лицензирования. Больше похоже, что руководство компаний — потенциальных соискателей после детального изучения условий конкурса разочаровалось в этом мероприятии и решило всего лишь обозначить интерес к торгам, но отнюдь не добиваться победы.

В отсутствие условий по переработке и продаже сырья на российской бирже лучшие шансы на успех имел ЛУКОЙЛ. Компании хорошо знакомы эти месторождения, ей принадлежат имеющиеся на лицензионном участке скважины, у нее есть в этом районе собственная транспортная и производственная инфраструктура. Ни одна другая компания не способна организовать здесь добычу быстрее и эффективнее ЛУКОЙЛа. И это позволяет говорить о высокой вероятности объединения усилий «Башнефти» и ЛУКОЙЛа при разработке месторождений Требса и Титова.

В этом вне сомнений заинтересована «Башнефть», которая мечтает снизить транспортные и производственные издержки, минимизировать риски и быстрее начать добычу. Можно ожидать, что она сможет предложить привлекательные условия сотрудничества ЛУКОЙЛу.

В нынешнем году на торги могут быть выставлены несколько крупных месторождений, которые раньше правительство предполагало держать в резерве. Это, прежде всего, шесть месторождений ХМАО: Гавриковское, Назымское, Северо-Рогожниковское, Эргинское, Имилорское и Западно-Имилорское. Возможно, повторно будет выставлено на торги Наульское месторождение в НАО.

Сопоставление масштабов этих месторождений с суммой, поступление которой Роснедра должны обеспечить в бюджет, дает повод ожидать, что условия торгов будут достаточно адекватными, хотя и не льготными. Ведущие нефтедобывающие компании страны деликатно, но недвусмысленно дали понять, что дополнительные условия, ухудшающие экономику проекта, они принимать к исполнению не намерены. История с «Башнефтью» — ситуация исключительная, которая вряд ли повторится.

Правительству нужны деньги для пополнения казны. Еще один год простоя в сфере лицензирования пользования недрами никому не нужен. Это хорошая предпосылка к активизации торгов на разумных условиях.

нее было с высокой вероятностью получить плату на уровне стартового платежа, чем уповать на азартных игроков, которые, если повезет, сильно переплатят.

Кроме того, конкурс принес правительству политические дивиденды: оно объявило свободный допуск к участию в конкурсе, в том числе для иностранных инвесторов, которым нынешнее

российское законодательство чинит серьезные препятствия в допуске к месторождениям федерального значения, то есть когда запасы нефти превышают 70 млн тонн. Иностранцам был послан давно ожидаемый ими сигнал: российский инвестиционный климат оттаивает.

Но это всего лишь ни к чему не обязывающий жест, так как чле-

ны комиссии, подводящей итоги конкурса, всегда могут сказать, что предложения отечественной компании им понравились больше, чем вариант иностранцев. В условиях аукционных торгов подобное заигрывание с иностранцами может оказаться не столь безобидным.

Месяцы, предшествовавшие подведению итогов конкурса,

подтвердили, что месторождения Требса и Титова притягательны для довольно широкого круга нефтедобывающих компаний. Однако цена вопроса для них имеет первостепенное значение. Жесткие стартовые условия сыграли роль фильтра — настолько эффективного, что они едва не стали абсолютно непреодолимым барьером.

Но один претендент все же остался. И, похоже, тот самый, на которого ставка делалась изначально. Иначе бы конкурсная комиссия нашла изъяны в технико-экономических предложениях единственного соискателя и призила конкурс недействительным.

Чрезвычайных мер не потребовалось. Конкурс был организован и проведен филигранно.

Рекордная ставка

Одним из самых острых вопросов, обсуждавшихся в правительственных кабинетах в преддверии конкурса, был стартовый размер бонуса. В соответствии с методикой, закрепленной в законе о недрах, минимальный размер разового платежа не может быть меньше 10% суммарной величины НДС в расчете на среднегодовую мощность добывающей организации. Согласно этой методике, размер бонуса должен был составить около 18 млрд рублей.

Сумма для российских нефтяников беспрецедентная. Предыдущий ценовой рекорд держался с 2006 года, когда «Роснефть» приобрела на аукционе права на Восточно-Сугдинский участок в Иркутской области за 7,47 млрд рублей. В 2009 году самой дорогой покупкой стали права на Лабаганский участок в Ненецком АО — «Роснефть» заплатила почти 2,63 млрд рублей.

В 2010 году государству не удалось продать за 7 млрд права на пользование Наульским месторождением в НАО с запасами нефти по категориям C_1+C_2 более 51 млн тонн. Стартовый размер платежа был также рассчитан по методике из закона о недрах. Но нефтяники посчитали, что это дорого, дольше других приценивалась «Газпром нефть», но и она отказалась от покупки.

Можно понять сомнения организаторов конкурса по месторождениям Требса и Титова: расчетная сумма минимального платежа в разы превосходила привычные размеры. В связи с этим даже рассматривалась возможность снизить платеж до 5 млрд рублей.

Однако вице-премьер Игорь Сечин удачно и своевременно прочистил нефтяникам мозги. По его поручению Минэнерго привлекло несколько экспертных групп для расчета стартового размера платежа по альтернативным методикам.

В качестве базовой была предложена методика на основе денежных потоков и показателей экономической эффективности, формируемых при оценке инвестиционного проекта освоения месторождений. Получилось, что разовый платеж должен быть не менее 60 млрд рублей.

Сообщение о результатах расчетов вызвало у нефтяников шок и отрезвление. Практически все сошлись на том, что 60 млрд рублей — нереально много. Но зато условие внесения стартового взноса в размере не менее 18,17 млрд рублей, официально объявленное организаторами конкурса, было воспринято претендентами на месторождения безропотно и, пожалуй, даже с некоторым облегчением.

Пожалуй, первый важный вывод, который следует из результатов конкурса по месторождениям Требса и Титова, — это готовность нефтяников довольно дорого платить за лицензии, когда речь идет о действительно крупных и интересных им месторождениях. Можно ожидать, что на аукционах и конкурсах нынешнего года будут называться суммы, сопоставимые с новым рекордным уровнем. Главное, чтобы правительственным чиновникам не отказало чувство меры.

Любопытно, что, требуя с недропользователей миллиардные суммы за право пользования недрами, правительство в дальнейшем вынуждено субсидировать разработку сложных в эксплуатации месторождений налоговыми льготами. Иначе вести добычу невыгодно. Так, исходя из нынешнего уровня мировых цен на нефть

при разработке месторождений Требса и Титова недропользователь получит льготу по НДС в размере около 45 млрд рублей.

Получается, что государство берет у недропользователя кредит, который потом возвращает в

Конкурс принес правительству политические дивиденды. Иностранцам был послан давно ожидаемый ими сигнал: российский инвестиционный климат оттаивает

рассрочку с процентами. То есть речь не идет о реальном стимулировании разработки новых месторождений налоговыми льготами: безоговорочным приоритетом для

Жесткие стартовые условия конкурса по месторождениям Требса и Титова сыграли роль фильтра настолько эффективного, что они едва не стали абсолютно непреодолимым барьером

правительства остается решение текущих бюджетных проблем.

Дополнительная нагрузка

Похоже, что самым крупным препятствием для претендентов на месторождения Требса и Титова стал не стартовый уровень пла-

Практически все сошлись на том, что 60 млрд рублей — нереально много. Но зато условие о стартовом взносе от 18,17 млрд рублей было воспринято претендентами на месторождения безропотно

тежа за лицензию, а дополнительные конкурсные условия. Впервые в отечественной практике потенциальным недропользователям были поставлены жесткие условия не только по разведке и добыче нефти, но и по дальнейшему использованию добытого сырья.

По условиям конкурса недропользователь обязан перераба-

тывать на принадлежащих ему мощностях не менее 42% добытой нефти, а еще, как минимум, 15% — продавать в России на товарно-сырьевой бирже. Эти условия серьезно ухудшили экономику проекта, а их практическая польза для государства и социально-экономического развития

Впервые потенциальным недропользователям были поставлены жесткие условия не только по разведке и добыче нефти, но и по дальнейшему использованию добытого сырья

страны не то что не очевидна — не просматривается вовсе.

Географически нефть месторождений Требса и Титова имеет экспортную ориентацию. До Баренцева моря путь много короче, чем до НПЗ, находящихся в глубине России. Тем более что ближайший из действующих магистральных нефтепроводов Уса–Ухта уже сейчас загружен пол-

Требование переработать на территории РФ нефть какого-то конкретного месторождения ничего не меняет ни в структуре, ни в объемах выпуска нефтепродуктов. Это большая обуза для недропользователя

ностью, а проложенный ЛУКОЙЛом маршрут на север, к морю, имеет резервную мощность. Если даже недропользователь не договорится с ЛУКОЙЛом, все равно строить экспортный нефтепровод

Ведущие нефтедобывающие компании страны деликатно, но недвусмысленно дали понять, что дополнительные условия, ухудшающие экономику проекта, они принимать к исполнению не намерены

дешевле и проще, чем расширять трубу, идущую вглубь страны.

Но самое главное — в этом нет резона. Действующие заводы не испытывают недостатка в сырье.

С точки зрения логистики, расположены они в большинстве своем неудачно: далеко от мест нефтедобычи, от значительной части внутренних потребителей и от государственной границы — транспортные издержки колоссальны. Необходимости в значительном увеличении объемов нефтепере-

работки на действующих предприятиях нет, да и возможности ограничены. Для отечественной переработки основной проблемой является отнюдь не количество переработанной нефти, а структура и качество конечной продукции.

В такой ситуации требование переработать на территории РФ нефть какого-то конкретного ме-

сторождения ничего не меняет ни в структуре, ни в объемах выпуска нефтепродуктов. Чтобы переработать нефть нового проекта, придется отказаться от сырья, на котором НПЗ работает традиционно. Это большая обуза для недропользователя. Но дополнительные силы и траты не окупятся никогда, они бессмысленны.

Можно подумать, что требование к уровню переработки нефти включено в условия конкурса по месторождениям Требса и Титова с одной лишь целью: более точно скоординировать их с возможностями конкретного соискателя и отсеять нежелательных претендентов. Однако это не так.

Еще в середине прошлого года МПР России подготовило объемный проект поправок в закон о недрах. Одна из них предлагает включить в лицензию обязательства пользователя недр по переработке добытых полезных ископаемых, если лицензия выдается по результатам конкурса, условиями которого предусматривалось наличие таких обязательств. Более того, оговаривается, что условия лицензии, касающиеся установленных по результатам конкурса обязательств пользователя недр по переработке добытых полезных ископаемых, изменению не подлежат.

Конкурс по месторождениям Требса и Титова показал, что чиновники способны устанавливать дополнительные условия произвольно, без учета особенностей логистики конкретного проекта и влияния нововведений на его экономику, не задумываясь о затратах и ожидаемом результате. Можно еще понять, когда от недропользователя обоснованно требуют развивать перерабатывающие мощности в регионе нефтедобычи. Но когда условием является, по сути, увеличение расстояния, на которое транспортируется нефть, это очень странно.

Добыча нефти в новых регионах обходится все дороже, а правительство не только не помогает уменьшить расходы и оптимизировать прибыль, но и искусственно создает новые проблемы. Остается надеяться, что подобная практика не получит распространения. ■

24-27
мая

XIX МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
ГАЗ. НЕФТЬ.
ТЕХНОЛОГИИ-2011

г.УФА

БВК БАШКИРСКАЯ
ВЫСТАВОЧНАЯ
КОМПАНИЯ

 БАШКОРТОСТАН
ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС

ОРГКОМИТЕТ:
Тел./факс: (347) 253 11 01, 253 38 00
gasoil@bvkexpo.ru,
www.bvkexpo.ru

